

Отзыв
официального оппонента
на диссертацию Анны Ильиничны Федорец
«Исповедные ведомости как исторический источник по
социальному составу и расселению дворовладельцев города Москвы в
40-х – 80-х гг. XVIII в.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования».

Диссертация А.И. Федорец посвящена значимой и актуальной теме – выявлению информационных возможностей малоизученных и недостаточно используемых массовых исторических источников для решения территориально-географических, демографических и социальных вопросов. В последние десятилетия интерес к исповедным ведомостям стал возрастать. Однако же попытка построить диссертационное исследование на данном материале была предпринята только по отношению к истории населения Санкт-Петербурга. Источниковедческая оценка исповедных ведомостей на основе московского материала А.И. Федорец предпринимается впервые, что во многом предопределяет новизну диссертации.

Следует согласиться с автором, утверждающим, что исповедные ведомости – источник, обладающий высоким информационным потенциалом, содержащий сведения о численности, социальном и половозрастном составе населения, при этом фиксирующий данные о женском населении на четверть века ранее ревизских материалов¹.

Особенность избранной темы – недостаточная изученность самого источника, с одной стороны, и низших ячеек церковного управления России XVIII века – с другой. История приходов, а тем более сороков, представляющая собой совокупность неточностей и пробелов, вынуждает автора проводить свое изыскание не только в рамках непосредственной темы диссертации, но и искать наиболее отражающие реальность определения тем понятиям, что были зафиксированы в изучаемом источнике. При этом автор неизбежно вступает в заочный спор с историками, занимавшимися церковным управлением. В силу выше сказанного вполне обоснованным представляется разделение историографического обзора на два самостоятельных блока: 1) исследования, характеризующие низшие звенья церковного управления, и 2) исследования, непосредственно посвященные исповедным ведомостям.

Определяя хронологические рамки своего исследования, А.И. Федорец вполне справедливо отталкивается от указа 1737 г., введившего единый порядок составления исповедных ведомостей и определявшего особенности формуляра. Учитывая плохую сохранность ведомостей за 1737-1741 г. автор повышает нижнюю хронологическую границу до 1741 г., с чем вполне можно согласиться. Однако выбор верхней хронологической рамки – 1783 -

---

¹ Рукопись диссертации. С. 69.

1784 гг., на наш взгляд, не вполне обоснован. Исследование вполне можно было довести до конца XVIII века, тем более, что сама диссертантка смогла опровергнуть ранее существовавшее в научной литературе мнение о том, что формуляр ведомостей, несколько скорректированный в 1742 году, просуществовал до 1917 г. На основании архивных данных в работе показано, что такие детали формуляра, как метрическая таблица по приходу и доношение священника в Московскую Духовную консисторию об отправке ведомости просуществовали до конца XVIII века, исчезнув с начала XIX столетия².

Рассматривая практически ежегодные исповедные ведомости как ключ к пониманию эволюции социального состава населения Москвы, учитывая объем документов, автор определяет интервал в датах исследования – 21 год. Таким образом, подлежат анализу ведомости за 1741, 1762, 1783 гг. Учитывая время составления исследуемых документов, автор неизбежно сталкивается с тем, что ряд ведомостей находятся в плохой сохранности и недоступны современному исследователю. Так обстоят дела с ведомостями по Ивановскому сороку, что вынуждает обратиться за информацией к ведомостям 1760 и 1784 гг. Отметим, что идя на такой шаг, А.И. Федорец убеждается в отсутствии статистически значимых колебаний, сравнивая данные исповедных ведомостей за 1783 и 1784 гг. по другому – Никитскому сороку³.

Отмечая данное достоинство работы, но призывая автора продолжить исследование вплоть до конца XVIII столетия, представляется необходимым установить иной интервал в выборке документов – 4 среза с 1741 г. до конца века.

Кропотливая работа А.И. Федорец с источником позволила отыскать упоминаемые храмы при помощи карт и справочных пособий, отметить их на карте и тем самым очертить границы Замоскворецкого, Пречистенского, Никитского, Сретенского и Ивановского сороков в 1741 – 1784 гг. Оценивая объем проделанной работы, следует учитывать, что каждый сорок – единица церковно-административного деления, объединявшая 40 – 50 храмов.

При анализе источника автором была подмечена тенденция, когда одни и те же храмы, упоминаясь в ведомостях за 1741 и 1783 гг., не упоминаются в документах 1762 г.⁴ В целом предполагая причины неполноты документов, А.И. Федорец называет: отсутствие иерея, невыполнение бюрократических обязанностей, стихийные бедствия, приводившие к нефункционированию храма. Между тем, уточняя конкретную причину отсутствия сведений о храме, можно было выборочно обратиться к ведомостям за предшествующий и последующий год. В случае с неполнотой документа за 1762 г. – к документам за 1761 или 1763 гг. Наличие сведений о храме в них подтвердило бы и наличие данного прихода. Для историка это позволило бы решить вопрос о том, не произошел ли за период в более чем 40 лет (1741 –

---

² Рукопись диссертации. С. 63..

³ Автореферат диссертации. С. 6.

⁴ Рукопись диссертации. С. 88.

1783 гг.) «перерасдел» приходов внутри одного сорока. Для источниковеда еще раз была бы подтверждена возможность использовать комплекс исповедных ведомостей для уточнения причин неполноты отдельно взятого документа.

Всесторонне анализируя возможности исповедных ведомостей как исторического источника, А.И. Федорец выявляет его потенциал для решения такого вопроса, как динамика численности населения.

По данным автора за период в 42 года (1741 – 1783) убыль населения и числа дворов характерна для Замоскворецкого, Пречистенского, Никитского, Ивановского сороков. Для Сретенского убыль населения за 1741-1762 гг. была несколько компенсирована притоком людей в 1762 – 1783 гг.⁵ Что же касается тенденции снижения численности дворов, то она характерна для Сретенского сорока, как и для других на протяжении всего временного отрезка, рассмотренного в диссертации.

Работа с данными исповедных ведомостей на примере Москвы еще раз показывает, что общая для страны закономерность прироста населения выше среднего в «благоприятные годы», характеризующиеся отсутствием голода, эпидемий, войн на территории самого государства, не может быть автоматически распространена на каждую территориально-административную единицу.

Следует согласиться с автором, который рассматривает причины изменения численности населения как систему естественных и социальных факторов. В более развернутой трактовке, данной автором диссертации, выявлена триада причин: 1) природные катаклизмы (пожары, наводнения), 2) миграция населения (стихийная или вызванная правительственными мерами), 3) отрицательный естественный прирост тяглого населения Москвы⁶.

Данные исповедных ведомостей подтверждают закономерность подверженности миграционным процессам той части населения, которая не имеет налаженного хозяйства. Убыль числа дворов, как правило, растет от центра к окраинам, если в центре расположены хорошо обжитые усадьбы дворянства,⁷.

Характеризуя возможности исповедных ведомостей как источника, автор обращает особое внимание на его использование с целью выявления социального состава московских дворовладельцев.

Наблюдения автора еще раз подтверждают достаточно распространенное мнение о замедленности формирования в России сословий и сословно-чиновном делении общества. Сами росписи исповедных ведомостей, как отмечает автор, настаивают на том, чтобы не смешивать «чин с чином», а итоговая таблица ведомостей распределяет прихожан по семи категориям: «духовные», «военные», «приказные», «разночинцы», «посадские», «дворовые», «поселяне (крестьяне)». При этом некоторые

⁵ Рукопись диссертации. С. 137-138.

⁶ Рукопись диссертации. С. 106, 138-142

⁷ Рукопись диссертации. С. 120.

категории делятся на еще более мелкие разряды. Некоторые категории, такие как «разночинцы», настолько «размыты», что могут включать в себя представителей совершенно различных социальных групп (от дворян до сторожей или отставных солдат)⁸. В итоге анализу социального состава дворовладельцев неизбежно предшествует группировка данных источника по выделяемым автором категориям. В работе А.И. Федорца таких категорий - 14.

Социальный состав дворовладельцев (количественное и процентное соотношение) всех 14 категорий каждого сорока тщательно сравнивается А.И. Федорцем по нескольким позициям: 1) по данным всех приходов в рамках срезов 1741, 1762, 1783 гг.; 2) в рамках приходов, упоминающихся как в ведомостях 1741 г., так и в ведомостях 1762 г.; 3) в рамках приходов, отразившихся в ведомостях 1762 и 1783 гг. Помимо этого на каждом временном срезе сопоставляются данные по многодворным, среднедворным, малодворным приходам.

Несущественное замечание, которое можно адресовать автору, связано с подачей столь сложного материала. Определив в 1 главе количество приходов в каждом из сороков на всех временных срезах, в 3 главе о социальном составе сороков стоит либо коротко повторять эту информацию во всех случаях, либо не делать этого ни в одном из них. Иначе, прочитав фразу о том, что в 1741 году в 43 приходах Пречистенского сорока насчитывается 2 057 дворовладений, невольно начинаешь искать, в скольких же приходах этого сорока насчитывалось 1 307 дворовладений в 1762 году и 1 508 дворов в 1783 г.⁹

Изучение исповедных ведомостей позволило автору сделать вывод о том, что источник в целом подтверждает и дополняет выводы и наблюдения по социальной принадлежности владельцев московских дворов. Источник позволяет оценить и эволюцию различных категорий, изменения в их соотношении. На момент 1740-х гг. большинство крестьян, все ямщики проживали за Земляным валом, в Белом городе среди дворовладельцев преобладали дворяне и духовенство, на большей части Земляного города различные социальные категории сосуществовали. При этом дворяне превалировали в западной части Москвы, купцы и посадские – на юго-востоке.

Процесс убыли населения и сокращения всех дворов к середине 1780-х гг. был сопряжен с тем, что число дворянских дворовладений, напротив, росло в абсолютном и относительном показателях. Опираясь на источник и подтверждая вывод П.В. Сытина об увеличении численности дворян-дворовладельцев вследствие политики Екатерины II, автор доказывает их преобладание за Земляным валом в Никитском, Пречистенском, Замоскворецком сороках, рост дворянских землевладений по всему городу¹⁰.

---

⁸ Рукопись диссертации. С. 61-62.

⁹ Рукопись диссертации. С. 162, 165.

¹⁰ Рукопись диссертации. С. 220 – 221.

Автор показывает, что большая часть посадского люда, низших категорий чиновничества, крестьян, ямщиков, работников государственных предприятий, более низких социальных категорий к 1780-м годам выбыли из состава московских сороков.

Незначительные замечания, сделанные нами в отзыве, не снижают общей положительной оценки работы. Особо следует отметить литературность языка, оптимальность сочетания повествовательного и аналитического текста с материалом, презентуемым при помощи таблиц. Отдельно укажем: только в тексте работы (не считая приложений) – 51 таблица, ни одна из которых не может быть названа неуместной.

Автореферат отражает основное содержание диссертации, хотя и несколько скрадывает представление о проработанности поднятой проблемы в ее мельчайших аспектах, присущее самому диссертационному исследованию. Впрочем, подобное замечание нередко адресуется диссертациям, основанным на статистических данных.

Выводы и заключения соискателя новы и обоснованы. Работа представляет ценность не только для специалистов в областях источниковедения и истории, но и для специалистов других отраслей социогуманитарного знания. Работа А.И. Федорец – кладезь для историков, посвятивших себя изучению Москвы, и занимающихся проблемами управления РПЦ.

Научные работы, опубликованные А.И. Федорец, отражают основное содержание диссертации.

Диссертационное исследование отвечает требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Анна Ильинична Федорец заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Д.и.н., проф.

Г.В. Талина

5.05.2014.

